

Научная статья
УДК 343.131.8

О ДВУХ ПОДХОДАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ДИСКУССИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дмитрий Владиславович Поплавский^{1✉}, Наталья Николаевна Поплавская²,
Сергей Владимирович Шошин³

^{1, 3} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

² Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, poplavskayann@mail.ru

¹ poplavskydv@mail.ru✉

³ sergei8@mail.ru

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика двух гносеологических подходов, потенциально применимых в познавательной-удостоверительной деятельности официальных уполномоченных участников уголовного судопроизводства. В качестве вывода тезисно утверждается, что обнаруживаемые качественные различия раскрываемых подходов составляют теоретическую основу доктринальной дискуссии об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, установление истины, процесс доказывания, доказывание

Для цитирования: Поплавский Д. В., Поплавская Н. Н., Шошин С. В. О двух подходах, лежащих в основе дискуссии об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 79–84. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf).

Original article

ON THE TWO APPROACHES UNDERLYING THE DISCUSSION ON ESTABLISHING THE TRUTH IN THE COURSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitry V. Poplavsky^{1✉}, Natalya N. Poplavskaya², Sergey V. Shoshin³

^{1,3} Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

² Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, poplavskayann@mail.ru

¹ poplavskydv@mail.ru✉

³ sergei8@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative characteristic of two epistemological approaches that are potentially applicable in the cognitive and certifying activities of official authorized participants in criminal proceedings. As a conclusion, it is stated that the detected qualitative differences in the disclosed approaches form the theoretical basis of the doctrinal discussion about establishing the truth in the course of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure, truth-finding, evidentiary process, proof

For citation: Poplavsky D. V., Poplavskaya N. N., Shoshin S. V. On the two approaches underlying the discussion on establishing the truth in the course of criminal proceedings. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):79-84. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf). (In Russ.).

© Поплавский Д. В., Поплавская Н. Н., Шошин С. В., 2025

Процесс организации уголовного расследования объективно связан с реконструкцией обстоятельств совершенного преступления по прошествии некоторого времени, предусматривающей создание процессуально значимого представления о событии прошлого всеми легальными и доступными средствами организации познания. Разумеется, подобного рода реконструкция не может протекать без должных интеллектуально-волевых усилий со стороны познающего обстоятельства расследуемого дела официального участника уголовного судопроизводства. В то же время в зависимости от характера выстраивания познавательно-удостоверительного процесса, а равно избираемых критериев его эффективной организации будет формироваться итоговый результат расследования. Вместе с тем в качестве ожидаемого результата продуктивного и объективного расследования следует рассматривать установление всех процессуально значимых обстоятельств совершенного преступления в их внутренне связанной и структурированной совокупности, получившей необходимое процессуально-правовое закрепление и не вызывающей сомнений при попытках своего удостоверения.

В указанном контексте выявление фактических сведений об обстоятельствах преступного посяательства, производимое параллельно с законодательно регламентированной фиксацией достигаемых в ходе расследования результатов, удостоверяемых с целью обеспечения их последующей процессуальной верификации, следует расценивать в качестве основы эффективной организации уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных законом официальных участников. Более того, в условиях двойственной организации уголовно-процессуальной деятельности ключевое значение необходимо придавать конкретному избираемому механизму ретроспективного исследования обстоятельств посяательства прошлого, базирующемуся на многоуровневом и двусторонне представляемом взаимодействии познающего субъекта и познаваемого им объекта. Тем более что из потенциального различия в характере описания указанного взаимодействия, по сути, и произрастает неоднозначность

в интерпретациях не только технологий организации познания, но и достигаемых посредством их результатов познавательно-удостоверительной деятельности, выделенной нами в качестве одной из системообразующих составляющих уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных лиц.

Для полноты картины заметим, что с исторической точки зрения, неоднозначность в описании технологий познания объективной реальности в том или ином виде существует уже довольно давно, и в наши дни она наглядным образом представлена в виде продолжающегося противопоставления идеологической и материалистической концепций [1, с. 177–183]. Важным подтверждением значимости рассматриваемого явления служит также наблюдаемая в современных условиях масштабность его вовлечения в первоначально развивавшиеся самостоятельно англосаксонскую и романо-германскую правовые семьи [2, с. 591–598; 3, с. 56; 4, с. 229, 236–237].

Желая выяснить внутренние возможности каждого из указанных концептуальных подходов в контексте их приложения к познавательно-удостоверительной деятельности уполномоченных участников уголовного процесса, кратко изложим их базовые тезисы, позволяющие пролить свет на принципиальные отличия, лежащие в основе исторически противоборствующих систем гносеологических взглядов.

Скажем, в основе материалистического подхода лежит постулат о принципиальной познаваемости [5, с. 145] окружающего мира во всем его многообразии явлений и вещей вместе с составляющими их связями, а также закономерностями образования. В рамках данного подхода аксиоматически принимается способность человека формировать в собственном сознании знание в виде системообразующих образов, адекватно отображаемых, а потому согласующихся с объектами окружающего мира. В качестве достоверности постулата приводятся многочисленные и эмпирически подтверждаемые факты [6, с. 170], характеризующие самые разные направления деятельности человека, наглядно демонстрирующие его способность к эффективному познанию окружающей его при-

роды с точки зрения формирования более глубокого, регулярно уточняемого и системно накапливаемого знания. Избирая целью познания достижение адекватного представления об объективной реальности, познающий субъект находится во взаимодействии с нею, постоянно коррелируя свои усилия по добыче знания, сопоставляя достигаемые результаты познания с их практической ценностью с точки зрения эффективности преобразования человеком окружающей среды, внося, если потребуется, коррективы в случае возникновения и обнаружения разного рода заблуждений. Собственно, именно в возможности устремления к познанию окружающего мира в его абсолютном, непосредственно представленном в объективной реальности выражении и заключается защищаемая в рамках материалистического подхода потенциальная познаваемость, представимая в сознании познающего субъекта посредством целеполагания и выстраивания эмпирически обусловленного, а также выводимого рациональными средствами знания.

В данном отношении материалистический подход, полагая, описывает эффективно организованный процесс познания в виде детализированного выстраивания цепочек знаний, уточняемых посредством практической верификации и устремляемых усилием разума [7, с. 105–122] познающего субъекта к истинному знанию об изучаемом объекте. Вместе с тем в материалистической концепции также объективно присутствуют два дополнительных и не исключаемых гносеологических сценария. Первый из них реализуется, когда, несмотря на затраченные усилия, выстроенная совокупность знаний не является достоверно интерпретированным образом реального объекта. Вместо этого она представляет собой искаженный по отношению к реальности результат субъективных умозаключений, как правило, построенных на недостоверно воспринятых эмпирических посылах, неправильно истолкованных закономерностях и, соответственно, на неверно сделанных на их основе выводах. В свою очередь, второй сценарий возможен, когда предпринимаемые попытки познания исследуемого объекта объективно не способны привести ни к истинному знанию, ни к

знанию, ложно воспринимаемому в таковом качестве в силу наличия непреодолимых внешних препятствий или устанавливаемых непосредственно самим человеком ограничений.

Для сравнения, в идеалистической интерпретации технологии познания человеком окружающей его реальности в качестве отправной точки избирается принципиально противоположный тезис, заключающийся в утверждении невозможности абсолютного познания [8, с. 76] человеком объективной реальности в ее натурально представленном виде. В качестве доводов приводятся эмпирически обнаруживаемые у разных людей значимые различия в результатах восприятия посредством органов чувств одних и тех же объектов, а также особенности организации человеческого мышления, позволяющие рациональным путем выводить полностью или частично противоречащие друг другу умозаключения. Что примечательно, в рамках идеалистической концепции указанные положения не только не являются ограничением в доктринальном утверждении преимущества именно субъективного подхода в механизме организации познания, но и выступают в роли обоснования необходимости создания абстрактных моделей реальности посредством прагматической организации процесса выработки выводного знания. При этом целью создания абстрактных субъективно организованных моделей согласно догмату идеалистического подхода выступает удовлетворение потребности человека в трансформации окружающей его реальности в соответствии с его волеизъявлением. Другими словами, воля познающего субъекта, приводящая его к созданию субъективных абстрактных моделей, противопоставляется в рамках идеалистической концепции материалистическому сценарию познания объективной реальности.

В качестве закономерного следствия сторонниками идеалистического подхода активно защищается преимущественно субъектно-организационный сценарий познания окружающей реальности, интерпретируемый как относительное по отношению к объективной реальности выстраивание системных знаний путем претворения в жизнь волеизъявления познающего субъекта. Полагаем, еще одной важной отлич-

тельной особенностью идеалистического подхода, ввиду явного превалирования в его доктрине субъективного элемента, а также выраженного акцента на практически достигаемом познающим субъектом относительном знании об окружающей реальности, служит специфическое игнорирование или замалчивание какой-либо осязаемой взаимосвязи субъективно достигаемого в процессе познания знания с представленным в объективной реальности его образом. Что, безусловно, отличает на качественном уровне идеалистический подход от своего концептуального конкурента. Даже если принять во внимание, что и в рамках идеалистической организации познания не может быть вовсе исключена ситуация, когда, несмотря на всю силу субъективного волеизъявления, истинное знание, трактуемое субъективно и относительно, не может быть достигнуто по причине

отсутствия необходимых благоприятствующих условий или же существования неустранимых ограничений.

В качестве заключения, представив на обозрение системообразующие базовые элементы изложенных выше воззрений, полагаем возможным дать жизнь следующему утверждению: качественные различия, выделенные в ходе сравнительного анализа и неотъемлемо присущие рассмотренным гносеологическим подходам, составляют де-факто теоретическую основу продолжающейся доктринальной дискуссии об эффективном уголовно-процессуальном механизме ретроспективной реконструкции фактически имевших место обстоятельств совершенного преступления, значимых с точки зрения принятия объективного правосудного решения по уголовному делу.

Список источников

1. Печников, Г. А., Назаров, С. Д., Смольяков, П. П. Судебный процесс над Сократом как борьба софистики и диалектики // Logos et Praxis: науч. журн. 2021. Т. 20. № 3. С. 177–183. ISSN 1998-9946 (print). ISSN 2409-2126 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-protsess-nad-sokratom-kak-borba-sofistiki-i-dialektiki/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / под. общ. ред. С. В. Максимова, В. Л. Шульца; отв. ред. С. А. Бочкарев. М.: Проспект, 2021. 824 с. Электрон. версия. URL: <https://rucont.ru/efd/866043?ysclid=mbqiyvlukc435305099> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте rucont.ru: Электрон. б-ка.
3. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 302 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urait.ru/bcode/509660> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте urait.ru: Электрон.-библ. сист. Юрайт. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. 240 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://catalog.libraries-yanao.ru/lib/document/NB/81767455-1DC4-46FA-A150-687DB0352DB4/> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте catalog.libraries-yanao.ru: Электрон. б-ка Ямала. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Печников, Г. А., Земенков, А. И., Кокарева, Е. В. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журн. 2019. № 2. С. 142–149. ISSN 2074-8183 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protsesse/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Ищенко, Е. П. Об истине и состязательности в уголовном процессе // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / под. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Проспект,

2023. С. 163–176. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kmonwu&ysclid=mbrifytj6e736969768> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Декарт, Р. Рассуждения о методе / пер. с франц. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейн. М.: АСТ, 2022. 416 с.

8. Стельмах, В. Ю. Характер истины в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. Право: науч. журн. 2016. № 3. С. 75–89. ISSN 2225-3513 (print). ISSN 2311-3693 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-istiny-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Pechnikov GA, Nazarov SD, Smolyakov PP. The Trial of Socrates as a Struggle between Sophistry and Dialectics. *Logos et Praxis*. 2021;20(3):177-183. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-protsess-nad-sokratom-kak-borba-sofistiki-i-dialektiki/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

2. Maksimov SV, Shults VL, Bochkarev SA. (eds.) *Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy* = *Criminal policy of the Russian Federation: problems and prospects: a monograph*. Moscow: Prospekt; 2021. Available from: <https://rucont.ru/efd/866043?ysclid=mbqiyvlukc435305099> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

3. Lazareva VA. *Dokazyvanie v уголовном protsesse* = *Evidence in criminal proceedings: a textbook for universities*. 8th ed. Moscow: Yurayt; 2024. Available from: <https://urait.ru/bcode/509660> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

4. Sheyfer SA. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po уголовным delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* = *Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph*. Moscow: Norma, INFRA-M; 2012. Available from: <https://catalog.libraries-panao.ru/lib/document/NB/81767455-1DC4-46FA-A150-687DB0352DB4/> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

5. Pechnikov GA, Zemenkov AI, Kokareva EV. Evidence, objective (factual) and formal-legal truths in criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2019;(2):142-149. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protsesse/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

6. Ishchenko EP. On truth and competitiveness in the criminal process. In: Bastrykin AI. (ed.) *Aktual'nye problemy rassledovaniya prestupleniy: perezagruzka* = *Actual problems of crime investigation: reboot: lectures*. Moscow: Prospekt; 2023. p. 163-176. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kmonwu&ysclid=mbrifytj6e736969768> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

7. Dekart R. *Rassuzhdeniya o metode* = *Reflections on the method*. Moscow: AST; 2022. (In Russ.).

8. Stel'makh VYu. The nature of truth in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2016;(3):75-89. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-istiny-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент;

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук;

С. В. Шошин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. V. Poplavsky – Candidate of Science (Physic and Mathematic), Docent;

N. N. Poplavskaya – Candidate of Science (Law);

S. V. Shoshin – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.